

миссіонерскаго дѣла въ епархіи, привлекая къ участию въ немъ все духовенство, а не однихъ только миссіонеровъ и за недѣлю до болѣзни своей именно 2 февраля самъ велъ публичную бесѣду въ залѣ Епарх. Библіотеки, обѣщая вести таковыя весь постъ, чему помѣшала постигшая его болѣзнь.

Мы изложили только нѣкоторыя данныя о дѣятельности покойнаго Еп. Никодима по астраханской кафедрѣ: дѣло будущаго историка нашей епархіи со всею безпристрастностью изобразить характеръ его дѣятельность.

Вѣчная тебѣ память, Святитель Божій! Помолись за насъ предъ престоломъ Вѣчнаго Архіерея, да даруетъ Онъ и намъ твою энергію и работоспособность въ приходеи каждомъ своего званія.

Ив. Лѣтницкій.

С Л О В О

при погребеніи Преосвященнаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, произнесенное ректоромъ семинаріи протоіереемъ Н. Лѣтницкимъ.

Грядетъ часъ, въ онъже вси суціи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ (Іоан. V, 28).

Не на радостное торжество мы въ такомъ великомъ множествѣ собрались сегодня въ сей святой храмъ; мы пришли сюда, чтобы воздать послѣдній христіанскій долгъ нашему почившему Архипастырю, усердно помолиться объ упокоеніи въ вѣчныхъ обителяхъ души его и любовью и молитвенными благопожеланіями проводить его бренные останки къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Еще такъ недавно мы, Владыка, встрѣчали тебя при торжественномъ колокольномъ звонѣ, среди множества народа, вступающаго въ кафедральный соборъ, видѣли тебя здороваго, величаваго, самую вышностью внушавшаго къ себѣ невольное уваженіе; мы тогда думали, что Господь вручилъ тебѣ Астраханскую церковь на многіе годы, что ты, умудренный опытомъ жизни, долго будешь вести насъ на пути къ Царствію Божію,—но Господь судилъ иначе; не прошло

и года, какъ Онъ позовалъ тебя въ иной міръ, въ иныя, маловѣдомыя намъ, области бытія; и вотъ ты духомъ своимъ вступилъ уже въ тотъ міръ, а тѣло твое, подчиняясь общему закону всего человѣчества, лежитъ предъ нами бездыханное, безславное, готовое скоро обратиться въ прахъ. Неисповѣдны судьбы Божіи! Въ то время, какъ по нашимъ соображеніямъ, могучая, полная неутомимой энергіи, не знающая усталости, натура Владыки обезпечивала ему долгіе годы жизни, Господь беретъ его къ себѣ. Ни заботы близкихъ и родныхъ, ни искусство врачей не могли удержать жестокою и безпощадною руку смерти, такъ неожиданно для всѣхъ занесенную надъ почившимъ Владыкою.

Такова жизнь человѣческая. Вотъ предъ нами человѣкъ, прошедшій продолжительную, многотрудную духовную школу, обогатившій умъ свой сокровищами богословской науки, умудренный богатѣйшимъ жизненнымъ опытомъ, поставленный на высшую ступень пастырскаго служенія, руководившій множествомъ Христовыхъ овецъ въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества и вдругъ подкрадывается незамѣтно болѣзнь, какія-то таинственныя, ускользающія отъ наблюденія, вліянія быстро точатъ самыя основы физической жизни, и наступаетъ моментъ, когда сердце перестаетъ биться, жизнь прекращается и то, что раньше было человѣкомъ, обращается въ прахъ, дѣлается ничтожествомъ. Какими жалкими и безпомощными предъ лицомъ смерти являются всѣ мудрецы міра, черпающіе свою мудрость не изъ вѣчнаго кладезя божественнаго Откровенія, а изъ ограниченнаго источника ума человѣческаго! Кто изъ нихъ у гроба способенъ успокоить мятущуюся душу, удовлетворительно разрѣшить мучительное противорѣчіе между страшнымъ явленіемъ смерти и ничѣмъ неискоренимой потребностью безсмертія? Подойдите къ гробу умершаго человѣка вы, не видящіе ничего за предѣлами земного существованія, и оправдайте намъ этотъ незаконнѣйшій законъ смерти, тиранически царствующій надъ всѣми несчастными потомками Адама, объясните намъ необъяснимое противорѣчіе между идеальнымъ содержаніемъ человѣческой личности, ея богоподобными силами, дарованіями, талантами, духовными пріобрѣтеніями, нравственнымъ величіемъ и тѣмъ поразительнымъ, отталкивающимъ ничтожествомъ, какимъ дѣлается человекъ послѣ смерти.

Это противорѣчіе никто изъ мудрецовъ разрѣшить не могъ; только Единородный Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христъ, Самъ вѣ-

сившій смерть и въ третій день возставшій изъ живоноснаго своего гроба для вѣчнаго сосѣднія Богу Отцу и по человечеству, открылъ міру совершенно новый, даже никогда не грезившійся мудрецамъ міра, отраднѣйшій взглядъ на смерть. Согласно ученію Нашего Божественнаго Спасителя, раскрытому Его Святыми Апостолами, для вѣрующаго христіанина смерти, какъ существеннаго явленія, неразрывно связаннаго съ самымъ бытіемъ, не существуетъ; мало того, то, что въ очахъ человѣка, непросвѣщеннаго христіанскимъ боговѣдѣніемъ, является страшнымъ призракомъ, для христіанина составляетъ отраднѣйшее явленіе жизни, такъ какъ именно смертью человѣкъ освобождается изъ этой юдоли плача, перестаетъ работать тѣлѣю и переходитъ въ условія новой жизни, полной нескончаемыхъ радостей и блаженства. По ученію Божественнаго Откровенія, „Богъ смерти не сотворилъ“, она внесена въ міръ грѣхомъ человѣческимъ и есть неизбѣжное слѣдствіе грѣха, оброкъ грѣха. Такъ какъ явленіе смерти не входило въ планы Божественнаго міротворенія и вошло въ міръ случайно, то Господь Богъ, по своей безконечной любви къ людямъ изгоняетъ эту ненормальность изъ мірового бытія и восстанавливаетъ нарушенный грѣхомъ идеальнѣйшій міропорядокъ. Это совершается чрезъ Иисуса Христа. Смертію Богочеловѣка, завершившеюся преславнымъ воскресеніемъ, нанесенъ былъ закону смерти рѣшительный ударъ; законъ смерти пересталъ быть закономъ, жало смерти было уничтожено; ради побѣды Христа надъ смертію, Богъ воскреситъ нѣкогда всѣхъ людей; «возстанувъ всѣ сущіи во гробахъ», «какъ всѣ умерли въ Адамѣ, такъ оживутъ всѣ во Христѣ (I Кор. XV, 22), и ужасающее всякаго изъ насъ явленіе смерти есть ничто иное, какъ разрушеніе нашей земной хранилища съ тѣмъ, чтобы облечься намъ нѣкогда въ храмину нерукотворенную, вѣчную (II Кор. V). Предъ вѣрующимъ взоромъ христіанина рисуется величественная картина того, какъ нѣкогда этотъ страшный призракъ человечества совершенно „упраздняется“ (I Кор. XV, 26) и наступитъ вѣчное блаженное царство Бога Отца.

При свѣтѣ этого отраднѣйшаго міровоззрѣнія, мы вѣруемъ, что и почившій Архипастырь нашъ только плотію своею возвращается въ землю, а его безсмертный духъ грядетъ къ Престолу Божию, чтобы тамъ отъ лица вѣчнаго Судьи получить оцѣнку земной жизни и чтобы въ новыхъ условіяхъ бытія ожидать гласа Архангела. вмѣстѣ съ тѣмъ мы вѣруемъ,

что Господь, въ ослѣпительномъ свѣтѣ вѣчной любви, исходящемъ отъ креста Христова, съ любовью приметъ почившаго Архипастыря нашего. Не намъ судить Тебя, дорогой нашъ Владыка,—ибо Господь Тебя поставилъ учителемъ и судіею нанимъ; но въ настоящей моментъ у твоего гроба мы, твои чада, позволимъ сказать какъ бы Самому Господу, твоему Судіи и Владыкѣ, нѣчто о тебѣ, да милостивъ будетъ Онъ въ настоящія важнѣйшія минуты, когда рѣшается твоя вѣчная судьба. Немного побылъ ты у насъ, но и за короткое время мы увидѣли въ твоей личности многія дорогія качества, за которыя мы глубоко уважали тебя. Въ лицѣ твоёмъ Астраханская епархія увидѣла Архипастыря съ непреклонной волей, Епископа, ясно сознающаго всю чрезвычайную высоту своего служенія, сознающаго себя носителемъ въ своей епархіи всей полноты Апостольской власти, лицо, отвѣтственное только предъ Богомъ и носящее свои полномочія „Божіей милостію“; такое сознание, уподобившее тебя Епископамъ временъ минувшихъ, дѣлало тебя поистинѣ Владыкой, полнымъ хозяиномъ своей епархіи. Въ сознании высоты власти и отвѣтственности служенія, ты, Владыка, былъ одинаковъ для всѣхъ, какъ стоящихъ на высшей ступени, такъ и занимающихъ самое скромное положеніе: всѣ боялись твоего гнѣва, но за то всѣ сознавали, что ты, Владыка, никогда не допустишь несправедливости и что невиновный найдетъ въ лицѣ твоёмъ для себя надежную защиту. Въ своихъ взглядахъ ты, Владыка, обладалъ драгоценнымъ качествомъ—полною независимостію отъ какихъ либо вліяній; о каждомъ дѣлѣ, какъ бы ничтожно оно не было, ты всегда составлялъ послѣ внимательнаго личнаго знакомства, самостоятельное мнѣніе. Своими требованіями законности, порядка, точнаго исполненія своего долга ты многое всколыхнулъ, среди лѣнивыхъ и нерадивыхъ вызывая недовольство, но ты шелъ неизмѣнно и неуклонно по намѣченному тебѣ самимъ Богомъ пути. Но подъ этою вѣншею строгостію, требованіемъ законности нельзя было не подмѣтить въ тебѣ, почившіи Архипастырь, глубокія и высокопривлекательныя внутреннія переживанія; кто, напр., присутствовалъ при совершеніи Владыкой церковнаго Богослуженія, тотъ видѣлъ, съ какимъ неподдѣльнымъ глубокимъ чувствомъ онъ совершалъ безкровную Жертву, какъ въ важнѣйшіе моменты литургіи изъ глазъ его исторгались слезы, съ какою крѣпкою вѣрою въ будущую жизнь онъ не однажды въ продолженіе обѣдни прочитывалъ объемистый синодикъ. Сознаніе высокой отвѣт-

венности предъ Богомъ заставляло почившаго быть строгимъ и требовательнымъ къ своимъ подчиненнымъ; но кто можетъ указать въ немъ хотя одинъ фактъ несправедливости, пристрастія, сознательно совершеннаго вреда другому? Но за то сколько извѣстно примѣровъ, что если владычному суду подпадалъ человѣкъ многосемейный, гнѣвъ Владыки всегда и неизмѣнно растворялся милостивымъ и снисходительно отеческимъ къ нему отношеніемъ. А сколько теплоты вносилъ почившій, когда являлся въ семью священника, просто бесѣдовалъ съ дѣтьми, вкушалъ хлѣбъ соль и велъ продолжительную задушевную бесѣду.

Прости намъ, Архипастырь нашъ, что мы у гроба твоего рѣшаемся возвышать свой слабый голосъ о тебѣ, въ то время, когда Самъ вѣчный Судія призвалъ тебя; пусть эти размышленія заставятъ насъ съ благодарностью за многое вспоминать тебя и сердечно помолиться, чтобы Господь упокоилъ тебя въ своихъ вѣчныхъ обителяхъ. Помолимся мы всѣ, предстоящіе у гроба сего, за ввопребставленнаго Архипастыря нашего Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима, да проститъ ему Господь всѣ его прегрѣшенія, которыя, какъ человѣкъ, совершилъ онъ въ жизни своей, и удостоитъ его нетлѣннаго вѣнца въ вѣчномъ Царствѣ своемъ. Аминь.

Рѣчь предъ отпѣваніемъ Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго

(1914 г. марта 16 дня).

Предъ разставаніемъ навсегда съ тобою, нашъ почившій Архипастырь, хотѣлось бы возстановить и запечатлѣть въ своемъ сознаніи твой величавый нравственный обликъ и тѣмъ поучиться у гроба твоего и посылно возблагодарить тебя за все то доброе, что ты далъ намъ и подвигнуть другихъ къ болѣе усерднымъ молитвамъ за тебя. Я буду говорить о тебѣ все то хорошее, что знаю, но этамъ не хочу сказать, что ты былъ чуждъ недостатковъ. Нѣтъ! «нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ». И въ солнцѣ есть пятна, и сильный вѣроу пророкъ и Боговидецъ Моисей былъ иногда маловѣрнымъ (Числ. 20, 1—12) и великій Апостолъ Павелъ жаловался, что онъ дѣлаеть не то, что онъ хочеть—доброе, но чего не желаетъ—злое (Римл. 7, 14). Возможно-ли